

Задание по литературе

Срок сдачи до 07.02.2021

1. **Домашнее задание. Перечитать эпизоды, где говорится о грозе.** Подумать над вопросами «В чём заключается символика названия драмы "Гроза"?»; Найти и выписать понятия «Драма», «Трагедия». Дать ответ на вопрос: «Почему Островский назвал пьесу драмой, а не трагедией»? Познакомиться с высказываниями о Катерине критиков (Добролюбов «Луч света в темном царстве», Писарев «Мотивы русской драмы»); определиться, точка зрения какого критика вам ближе;

- а) продолжить цитату(обязательно):

Добролюбов	Писарев
Характер Катерины составляет...	Добролюбов принял личность Катерины...
Решительный, цельный русский...	Ни одно светлое явление не...
Это характер по преимуществу...	Что это за суровая добродетель...
У Катерины все делается...	Добролюбов отыскал...привлекательные стороны Катерины,...
. В Катерине видим мы протест...	Воспитание и жизнь не могли дать...
Горько такое освобождение; но что же делать, когда...	Катерина разрубает затянувшиеся узлы...
Нам отрадно видеть избавление...	Кто не умеет сделать ничего для облегчения своих и чужих страданий...

- б) выписать другие понравившиеся высказывания, характеризующие Катерину(обязательно)
- в)определить свое отношение к данным тезисам, подобрать аргументацию и написать свое мнение

Приложение

Н.А. Добролюбов «Луч света в темном царстве».

<...> Уже в прежних пьесах Островского мы замечали, что это не комедии интриг и не комедии характеров собственно, а нечто новое, чему мы дали бы название «пьес жизни»... Мы хотим сказать, что у него на первом плане является всегда общая, не зависящая ни от кого из действующих лиц, обстановка жизни. <...> И вот почему мы никак не решаемся считать ненужными и лишними те лица пьес Островского, которые не участвуют прямо в интриге. С нашей точки зрения, эти лица столько же необходимы для пьесы, как и главные: они показывают нам ту обстановку, в которой совершается действие, рисуют положение, которым определяется смысл

деятельности главных персонажей. <...> В «Грозе» особенно видна необходимость так называемых «ненужных» лиц: без них мы не можем понять лица героини и легко можем исказить смысл всей пьесы. <...>

«Гроза» есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского, взаимные отношения самодурства и безгласности доведены в ней до самых трагических последствий; и при всем том большая часть читавших и видевших эту пьесу соглашается, что она производит впечатление менее тяжкое и грустное, нежели другие пьесы Островского <...> В «Грозе» есть даже что-то освежающее и ободряющее. Это «что-то» и есть, по нашему мнению, фон пьесы, указанный нами и обнаруживающий шаткость и близкий конец самодурства. Затем самый характер Катерины, рисуемый на этом фоне, тоже веет на нас новою жизнью, которая открывается нам в самой ее гибели.

Дело в том, что характер Катерины, как он исполнен в «Грозе», составляет шаг вперед не только в драматической деятельности Островского, но во всей нашей литературе.<...>

Решительный, цельный русский характер, действующий в среде Диких и Кабаних, является у Островского в женском типе, и это не лишено своего серьезного значения. Известно, что крайности отражаются крайностями и что самый протест бывает тот, который поднимается наконец из груди самых слабых и терпеливых. <...>

Женщина, которая хочет идти до конца в своем восстании против угнетения и произвола старших в русской семье, должна быть исполнена героического самоотвержения, должна на все решиться и ко всему быть готова. <...>

Катерина вовсе не принадлежит к буйным характерам, никогда не довольным, любящим разрушать во что бы то ни стало. Напротив; это характер по преимуществу созидательный, любящий, идеальный. <...> Она терпит до тех пор, пока не заговорит в ней какой-нибудь интерес, особенно близкий ее сердцу и законный в ее глазах, пока не оскорблено в ней будет такое требование ее натуры, без удовлетворения которого она не может оставаться спокойною. Тогда она уже ни на что не посмотрит. Она не будет прибегать к дипломатическим уловкам, к обманам и плутням, – не такова она <...> Сила естественных стремлений неприметно для самой Катерины одерживает в ней победу над всеми внешними требованиями, предассудками <...>

В положении Катерины мы видим, что... все «идеи», внушенные ей с детства, все принципы окружающей среды – восстают против ее естественных стремлений и поступков. <...> Вспомните хорошенько: вы видите, что Катерина воспитана в понятиях, одинаковых с понятиями среды, в которой живет, и не может от них отрешиться, не имея никакого теоретического образования. Рассказы странниц и внушения домашних хоть и переработались ею по-своему, но не могли не оставить безобразного следа в ее душе: и действительно, мы видим в пьесе, что Катерина, потеряв свои радужные мечты и идеальные, выпренные стремления, сохранила от своего воспитания одно сильное чувство – страх каких-то темных сил, чего-то неведомого, чего она не могла ни объяснить себе хорошенько, ни отвергнуть. <...> Все против Катерины, даже ее собственные понятия о добре и зле; все должно заставить ее – заглушить свои порывы и завянуть в холодном и мрачном формализме семейной безгласности и покорности, без всяких живых стремлений, без воли, без любви, – или же научиться обманывать людей и совесть. <...>

Что остается ей? Пожалеть о неудачной попытке вырваться на волю и оставить свои мечты о любви и счастье, как уже покинула она радужные грезы о чудных садах с райским пением.

Остается покориться, отречься от самостоятельной жизни и сделаться беспрекословной угодницей свекрови, кроткою рабою своего мужа и никогда уже не дерзать на какие-нибудь попытки опять обнаружить свои требования...

Но нет, не таков характер Катерины; не затем отразился в ней новый тип, создаваемый русской жизнью, чтобы сказаться только бесплодной попыткой и погибнуть после первой неудачи. Нет, она уже не возвратится к прежней жизни: если ей нельзя наслаждаться своим чувством, своей волей вполне законно и свято, при свете белого дня, перед всем народом, если у нее вырывают то, что нашла она и что ей так дорого, она ничего тогда не хочет в жизни, она и жизни не хочет. <...>

Грустно, горько такое освобождение; но что же делать, когда другого выхода нет. Хорошо, что нашлась в бедной женщине решимость хоть на этот страшный выход. В том и сила ее характера, оттого-то «Гроза» и производит на нас впечатление освежающее, как мы сказали выше. Без сомнения, лучше было бы, если б возможно было Катерине избавиться другим образом от своих мучителей или ежели бы эти мучители могли измениться и примирить ее с собой и с жизнью. Но ни то, ни другое – не в порядке вещей. <...>

Мы уже сказали, что конец этот кажется нам отрадным; легко понять почему: в нем дан страшный вызов самодурной силе, он говорит ей, что уже нельзя идти дальше, нельзя долее жить с ее насильственными, мертвящими началами. В Катерине видим мы протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца, провозглашенный и под домашней пыткой и над бездной, в которую бросилась бедная женщина. Она не хочет мириться, не хочет пользоваться жалким прозябанием, которое ей дают в обмен на ее живую душу. <...>

Тихон, бросаясь на труп жены, вытащенный из воды, кричит в самозабвении: «Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться!» Этим восклицанием заканчивается пьеса, и нам кажется, что ничего нельзя было придумать сильнее и правдивее этого окончания. Слова Тихона дают ключ к уразумению пьесы для тех, кто бы даже и не понял ее сущности ранее; они заставляют зрителя подумать уже не о любовной интриге, а об всей этой жизни, где живые завидуют умершим, да еще каким – самоубийцам! Собственно говоря, восклицание Тихона глупо: Волга близко, кто же мешает и ему броситься, если жить тошно? Но в том-то и горе его, то-то ему и тяжело, что он ничего, решительно ничего сделать не может, даже и того, в чем признает свое благо и спасение. Это нравственное рабство, это уничтожение человека действуют на нас тяжелее всякого, самого трагического, происшествия... <...> Зато какую же отрадную, свежую жизнь веет на нас здоровая личность, находящая в себе решимость покончить с этой гнилой жизнью во что бы то ни стало!.. <...>

Д.И Писарев «Мотивы русской драмы»

Драма Островского «Гроза» вызвала со стороны Добролюбова статью под заглавием «Луч света в темном царстве». Эта статья была ошибкой со стороны Добролюбова; он увлекся симпатией к характеру Катерины и принял ее личность за светлое явление. Подробный анализ этого характера покажет нашим читателям, что взгляд Добролюбова в этом случае неверен и что ни одно светлое явление не может ни возникнуть, ни сложиться в «темном царстве» патриархальной русской семьи, выведенной на сцену в драме Островского. <...>

Во всех поступках и ощущениях Катерины заметна прежде всего резкая несоразмерность между причинами и следствиями. Каждое внешнее впечатление потрясает весь ее организм, самое ничтожное событие, самый пустой разговор производят в ее мыслях, чувствах и поступках целые перевороты. Кабаниха ворчит – Катерина изнывает; Борис Григорьевич бросает нежные взгляды – Катерина влюбляется; Варвара говорит мимоходом несколько слов о Борисе – Катерина заранее считает себя погибшей...

<...>

Вся жизнь Катерины состоит из постоянных внутренних противоречий; она ежеминутно кидается из одной крайности в другую; она сегодня раскаивается в том, что делала вчера, и между тем сама не знает, что будет делать завтра; она на каждом шагу путает и свою собственную жизнь, и жизнь других людей; наконец, перепутавши все, что было у нее под руками, она разрушает затянувшиеся узлы самым глупым средством – самоубийством, да еще таким самоубийством, которое является совершенно неожиданно для нее самой. <...>

Натуралист, говоря о человеке, назовет светлым явлением нормально развитый организм; историк даст это название умной личности, понимающей свои выгоды, знающей требования своего времени и вследствие этого работающей всеми силами для развития общего благосостояния; критик имеет право видеть светлое явление только в том человеке, который умеет быть счастливым, т.е. приносить пользу себе и другим и, умея жить и действовать при неблагоприятных условиях, понимает в то же время их неблагоприятность и по мере сил старается переработать эти условия к лучшему. И натуралист, и историк, и критик согласятся между собой в том пункте, что необходимым свойством светлого явления должен быть сильный и развитый ум; там, где нет этого свойства, там не может быть и светлых явлений. <...> Облегчая жизнь себе и другим, умный и развитый человек не ограничивается этим; он, кроме того, в большей или меньшей степени, сознательно или невольно, перерабатывает эту жизнь и приготавливает переход к лучшим условиям существования. Умная и развитая личность, сама того не замечая, действует на все, что к ней прикасается; ее мысли, ее занятия, ее гуманное обращение, ее спокойная твердость – все это шевелит вокруг нее стоячую воду человеческой рутины <...> Так вот какие должны быть «лучи света» – не Катерине чета.

А.А. Григорьев «После «Грозы» Островского. Письма к Ивану Сергеевичу Тургеневу. Письмо первое. Неизбежные вопросы».

I

Вот что скажет народ!.. думал я, выходя из ложи в коридор после третьего действия «Грозы», закончившегося искреннейшим взрывом общего восторга и горячими вызовами автора.

Впечатление сильное, глубокое и главным образом положительно общее произведено было не вторым действием драмы, которое, хотя и с некоторым трудом, но все-таки можно еще притянуть к карающему и обличительному роду литературы, а концом третьего, в котором (конце)

решительно ничего иного нет, кроме поэзии народной жизни, – смело, широко и вольно захваченной художником в одном из ее существеннейших моментов, не допускающих не только обличения, но даже критики и анализа, так как момент схвачен и передан поэтически, непосредственно. <...>

Имя этого писателя, да такого большого, несмотря на его недостатки, писателя – не сатирик, а народный поэт. Слово для разгадки его деятельности не «самодурство», а «народность». Только это слово может быть ключом к пониманию его произведений. Всякое иное... стесняет круг его творчества. <...>

И.А. Гончаров «Отзыв о драме «Гроза» г. Островского»

<...>

Не опасаясь обвинения в преувеличении, могу сказать по совести, что подобного произведения, как драмы, в нашей литературе не было. Она бесспорно занимает и, вероятно, долго будет занимать первое место по высоким классическим красотам. С какой бы стороны она ни была взята, – со стороны ли плана создания, или драматического движения, или, наконец, характеров, всюду запечатлена она силою творчества, тонкостью наблюдательности и изящества отделки.

<...> В той же драматической раме улеглась картина национального быта и нравов с беспримесною художественною полнотою и верностью. Всякое лицо в драме есть типический характер, выхваченный прямо из среды народной жизни, облитый ярким колоритом поэзии и художественной отделки, начиная с богатой вдовы Кабановой, в которой воплощен слепой, завещанный предками деспотизм, уродливое понимание долга и отсутствие всякой человечности, – до ханжи Феклуши. Автор дал целый, разнообразный мир живых, существующих на каждом шагу личностей.

Язык действующих лиц в этой драме, как и во всех произведениях г. Островского, давно всеми оценен по достоинству, как язык художественно верный, взятый из действительности, как и самые лица, им говорящие. <...>

М. М. Достоевский. «Гроза». Драма в пяти действиях А.Н. Островского.

Гибнет она Катерина, но она погибла бы и без деспотизма. Это жертва собственной чистоты и своих верований.

Поэтическая сила в ней так велика, что она все облекает в поэтические образы, во всем видит поэзию, даже в могиле.

Малейшее отклонение от прямого пути она считает тяжким грехом.

Далее будет подготовка к сочинению – либо классному, либо домашнему. Тем в запасе много, можно будет выбрать по обстоятельствам.